

ТОРГОВЛЯ БЕЛГОРОДА В 1650–1670-Е ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ТАМОЖЕННЫХ КНИГ)

А.И. РАЗДОРСКИЙ

*Российская национальная
библиотека,
г. Санкт-Петербург*

e-mail: razdor@nlr.ru

В статье содержатся результаты детального анализа десяти таможенных книг Белгорода 1650–1670-х гг. Представлены особенности этих исторических источников, рассмотрена степень их изученности в историографии. Приведены сведения о количестве товарных партий и оборотах торговли, географии торговых связей, ассортименте товаров, социальном составе торговцев. Имеются семь таблиц, содержащих основные статистические материалы о торговле Белгорода.

Ключевые слова: торговля, рынок, Белгород, таможенные книги, экономическая история.

Основным источником по истории торговли русских городов XVII — первой половины XVIII в. являются таможенные книги, составлявшиеся в местных таможнях, располагавшихся до таможенной реформы 1753 г. по всей территории страны. В этих документах содержатся сведения о географии торговых связей, ассортименте, ценах и объемах поставок товаров, номенклатуре, правилах взимания и размерах таможенных пошлин, системе мерных и тарных единиц. Имеющиеся в таможенных книгах данные о социальном и персональном составе участников торговых операций придают этим памятникам значение важного источника информации для биографических, генеалогических и просопографических разысканий. Важно подчеркнуть, что таможенные книги включают материалы по истории торговли, купечества и таможенного дела не только того города, в таможне которого они были составлены, но и других населенных пунктов, поддерживавших с этим городом торговые связи.

По Белгороду выявлено 14 таможенных книг XVII — первой половины XVIII в.: 1641/42, 1646/47, 1651/52, 1653/54, 1656/57, 1657/58, 1658/59, 1660/61, 1661/62, 1666/67, 1669/70, 1672/73, 1677/78 и 1749 гг.¹ Собственно таможенные книги, содержащие записи о явках товаров в таможне, составляют (за исключением книги 1749 г.) единые комплексы приходно-расходной документации с кабацкими книгами, включающими данные о производстве и казенной продаже алкогольных напитков. Указанные источники хранятся в различных фондах Российского государственного архива древних актов (РГАДА), а также в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (РГБ).

Белгородские таможенные книги разных лет различаются между собой как по структуре и формуляру, так и по степени сохранности. В книге 1641/42 г., сохранившейся в полном объеме, приведены лишь обобщенные итоговые сводки о суммах таможенного сбора по месяцам. Книга 1646/47 г. имеет более сложную структуру и развернутый формуляр. В ней перечислены отдельные оптовые товарные партии стоимостью свыше 1 руб. с указанием даты регистрации в таможне, имени, фамилии и местожительства торговца, предмета торговли, совокупной стоимости товаров, на-

¹ Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА). Ф. 210 (Разрядный приказ). Денежный стол. Кн. 94. Л. 125–142 (1641/42 г.); Кн. 188. Л. 251–331 об. (1646/47 г.); Кн. 104. Л. 214–313 (1653/54 г.); Кн. 319. Л. 293–413 об. (1657/58 г.); Кн. 342. Л. 206–324 (1658/59 г.); Кн. 329. Л. 242–395 об. (1660/61 г.); Кн. 189. Л. 123–222 об. (1666/67 г.); Кн. 356. Л. 5–72 об. (1669/70 г.); Кн. 346. Л. 3–188 об. (1672/73 г.); Кн. 371. Л. 526–688 (1677/78 г.); Белгородский стол. Кн. 29. Л. 1–58 об. (1651/52 г.); Ф. 214 (Сибирский приказ). Кн. 405. Л. 254–351 об. (1656/57 г.); Ф. 829 (Таможни кружечные дворы). Оп. 1. Д. 173. Л. 1–29 (1749 г.); Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее ОР РГБ). Ф. 178. Музейное собрание. Кн. 9988. Л. 186–260 об. (1661/62 г.).

звания и размера взятых пошлин. Особый раздел составляют записи о конской торговле, в которых приведены краткие описания каждой проданной лошади (пол, возраст, масть, особые приметы, дефекты, стоимость), имя, фамилия, местожительство и (в большинстве случаев) социальный статус продавца и покупателя, вид и размер взятых пошлин. Помимо этого, в документе указаны общие суммы пошлин, собранных в течение месяца с мелкого торгового, где торговые операции были меньше 1 руб., и с транзитных торговцев. Большая часть книги 1646/47 г. утрачена: на записи от 12 апреля 1647 г. ее текст обрывается. Сведения об оптовых явках товаров и сборе пошлин с мелкого торгового сохранились за период с 24 декабря 1646 по 1 мая 1647 г., о продаже лошадей — с 24 декабря по 12 апреля. От таможенной книги 1651/52 г. сохранился лишь небольшой фрагмент, включающий только три записи о явках товаров, три записи о явках лошадей (одна из них сохранилась не полностью) и итоговые данные сбора пошлин с мелкого торгового и с транзитных торговцев за июнь—август.

Отдельные статьи белгородских таможенных книг 1650—1660-х гг. имеют тот же формуляр, что и книга 1646/47 г. Отличие состоит в том, что в некоторых записях о явках товаров приводятся данные о социальном статусе торговцев, отсутствующие в книге 1646/47 г. Однако этот элемент формуляра в 1650—1660-е гг. по-прежнему имел факультативный характер. Структура документов, сложившаяся к первой половине 1650-х гг., оставалась практически неизменной вплоть до начала 1670-х гг. Первый раздел составляют «пошлинные книги», содержащие подневные записи об оптовых явках товаров и помесечные записи о суммах сбора пошлин с мелкого торгового, второй — «конские книги», включающие подневные записи о купле-продаже лошадей. Третий и четвертый разделы являются структурными частями кабацких книг: в «книгах винной приимки» отражена продажа хлебного вина, а в «книгах медвяной приимки» — производство и продажа кислого меда. Пятый раздел составляет общая «расходная книга», в которой зафиксированы расходы таможенных и кабацких денег по различным казенным статьям (обеспечение деятельности таможни и питейных заведений, выплата жалования служилым людям и духовенству и др.). Документы за 1653/54—1669/70 гг. сохранились в полном объеме и сколько-нибудь существенных дефектов не имеют.

Особенностью белгородских таможенных книг второй половины 1640—1660-х и конца 1670-х гг., отличающих их от аналогичных документов многих других русских городов, является приведение обобщенной характеристики регистрировавшихся оптовых товарных партий, например, «соляная продажа», «рыбная продажа» или даже просто «товарная продажа». Состав и объем доставленных товаров при этом не показан. Данное обстоятельство существенно снижает информативную ценность рассматриваемых источников и затрудняет их межрегиональный сопоставительный анализ.

В начале 1670-х гг. порядок ведения таможенных и кабацких книг в городах Белгородского полка был существенным образом реформирован. С целью усиления контроля за отчетностью таможенных и кабацких голов и борьбы со злоупотреблениями с их стороны центральными властями было предписано представлять документы по новой, более подробной форме. В белгородских таможенных и кабацких книгах деление приходной части на отдельные разделы («книжки») было упразднено. Все виды таможенных и кабацких доходов и расходов стали фиксироваться без подразделения ежедневно. В царской грамоте, присланной в Белгород 8 июля 1671 г. и растиражированной затем в текстах таможенных книг южных городов, сказано: «И велено в Белгороде и в Белгородского полку городех таможенным головам и целовальникам винное куренье, и пивные вари, и медовые ставки и тому питью приход, и продажу, и таможенные зборные деньги записывать в тетрати по вся дни именно. А для тое записки Белгородского полку в города к воеводам и к приказным людям велено послать из Белгорода тетрати за дьячьей приписью. И по тем тетратам, которые даны будут головам и целовальникам для записки за дьячей приписью, велено воеводам и приказным людям у сборе таможенных пошлин и в продаже кабацкого

питья считать по вся месяцы. А мимо тех тетрадей иные записки головам и целовальником держать не велено, чтоб у них в том воровства и никакие хитрости не было. Да и белые б книги тем зборным деньгам с той записки делать тако ж праведно, безо всякие хитрости»².

Таможенная книга Белгорода 1672/73 г. составлена по новым правилам. Два обстоятельства радикально отличают ее от документов более раннего времени. Во-первых, в ней детально перечислены все зарегистрированные в таможене товары с указанием их количества (объема), во-вторых, указаны суммы сбора пошлин с мелкой торговли по дням, а не за месяц в целом. Формуляры отдельных статей о торговых операциях с лошадьми по сравнению с книгами 1650–1660-х гг. не претерпели изменений. Книга 1677/78 г. имеет однотипную с книгой 1672/73 г. структуру. Однако существовавшая на протяжении долгого времени инерция в традиции ведения местного таможенного делопроизводства снова взяла верх при ее составлении: в большинстве записей в ней вновь вместо перечисления привезенных товаров использованы прежние обобщенные формулировки («железная продажа» и т. п.).

Таможенная книга 1749 г. по структуре и формуляру значительно отличается от источников XVII столетия. Кроме того, эта книга неполна: первая запись в ней датирована 18 мая и имеет порядковый номер 156.

Таможенные книги Белгорода уже привлекали к себе внимание историков. Десять книг 1653/54–1677/78 гг. были исследованы в 1960-е гг. В. М. Важинским. В статье о торговых связях южнорусских городов он перечислил населенные пункты, жители которых приезжали торговать в Белгород, а также указал основные виды товаров, поступавших на местный рынок³.

Пять белгородских таможенных книг (1653/54, 1660/61, 1666/67, 1677/78, 1749 гг.) были проанализированы Ю. А. Мизисом в его фундаментальной монографии о формировании рынка Центрального Черноземья во второй половине XVII — первой половине XVIII вв.⁴ При этом семь белгородских книг второй половины XVII в. (1651/52, 1656/57, 1657/58, 1658/59, 1661/62, 1669/70, 1672/73 гг.), учтенных еще В. М. Важинским, автором не были использованы (Ю. А. Мизис отметил, что «в архивах сохранилось 5 таможенных книг по г. Белгороду»⁵). Датировка трех изученных книг (1653/54, 1660/61 и 1666/67 гг.) была приведена исследователем неточно: 1654/55, 1661/62, 1668/69 гг.⁶ Торговле Белгорода в монографии Ю. А. Мизиса посвящен специальный подраздел, в котором рассмотрены география торговых связей местного рынка, ассортимент поступавших на него товаров, сезонные колебания в торговле, конский торг⁷. Различные статистические показатели, характеризующие состояние белгородской торговли, представлены в табличных приложениях к работе (распределение количества товарных и конских явок по месту жительства и социальному статусу торговцев, распределение товарных явок по типам товаров и по месяцам, движение цен на лошадей)⁸.

Статистические данные, приведенные Ю. А. Мизисом, не являются безупречными ни с точки зрения достоверности, ни с точки зрения методики обработки. Прежде всего, необходимо отметить, что ряд показателей в таблицах не согласуется друг

² РГАДА. Ф. 210. Денежный стол. Кн. 346. Л. 190 об.—191.

³ Важинский В. М. Торговые связи южных городов России в третьей четверти XVII в. // Города феодальной России: Сб. ст. памяти Н. В. Устюгова. М., 1966. С. 301.

⁴ Мизис Ю. А. Формирование рынка Центрального Черноземья во второй половине XVII — первой половине XVIII вв. Тамбов, 2006.

⁵ Там же. С. 311.

⁶ Считаю необходимым исправить собственную неточность в датировке книги 1666/67 г. (ошибочно указана как 1664/65 г.), допущенную нами в одной из статей еще до того, как мы ознакомились с текстом этого источника (см.: Раздорский А. И. Исследования и публикации таможенных и кабацких книг в 2002–2009 гг. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сб. материалов Второй междунар. науч. конф. (Курск, 2009 г.). Курск, 2009. С. 19.

⁷ Мизис Ю. А. Формирование рынка Центрального Черноземья... С. 310–315.

⁸ Там же. С. 633–635, 638–639, 662–663, 679–681, 709, 796, 799, 804, 806.

с другом и прямо противоречит сведениям, сообщаемым источниками. Проиллюстрируем это положение на примере белгородской таможенной книги 1653/54 г. В дублирующих друг друга таблицах № 25 и 106 (распределение товарных и конских явок по местожительству торговцев) в итоговой графе за 1653/54 г. отмечено соответственно 195 и 173 явки. В таблице же № 26 (распределение явок по типам товаров) указано 207 явок, в таблице № 27 (распределение явок по социальному статусу торговцев) — 173 явки. В этом разное число цифр необходимо разобраться. В таможенной книге 1653/54 г., по нашим подсчетам, зафиксировано 73 товарные явки (включая одну транзитную) и 102 явки лошадей. Таким образом, общее количество явок продавцов товаров (в т. ч. лошадей) за 1653/54 г. составляет (без транзитной явки) 174, а не 173, 195 или 207. В однотипных таблицах № 25 и 106 встречаются случаи, когда количество явок, указанных за тем или иным городом, не совпадает. Так, в 1653/54 г. за Белгородом, Ельцом и Тулой в таблице № 25 значится соответственно 33, 13 и 8 явок, а в таблице 106 — 31, 12 и 7 явок (по нашему подсчету — 32, 18 и 7 явок).

Имеются в табличных материалах и фактические ошибки. Например, в таблице № 26 отмечено четыре явки денег на покупку. Но денежных явок в таможенной книге 1653/54 г. не записано совсем. В той же таблице значатся шесть явок воска. Однако оптовые партии этого товара в таможне в течение 1653/54 г. не регистрировались. Явок котлов в 1653/54 г. зафиксировано 11, а не 9, как указано в таблице. В таблицах № 25 и 106 отмечен Бельский городок, однако жители этого населенного пункта торговать в Белгород не приезжали и мы имеем дело, судя по всему, с неверным прочтением текста памятника. Города Карачев и Веприк, жители которых сбывали в 1653/54 г. в Белгороде лошадей, в таблицах № 25 и 106 пропущены. Зато в таблице № 25 числится таинственный населенный пункт с названием «Ягановановка», не зафиксированный в тексте таможенной книги и вообще не известный по каким-либо источникам. В этом случае, надо полагать, за название населенного пункта было ошибочно принято указание на место службы одного из продавцов лошадей — солдата «Еганова полку Крафортова». Ряд названий населенных пунктов, откуда приезжали в Белгород торговцы, представлен в таблицах с искажениями, например, «Белоцерковск» вместо «Белая Церковь», «Волнецкой» вместо «Вольный», «Земнова» вместо «Зеньков», «Котельны» вместо «Котельва», «Опошка» вместо «Опошня». Параллельное название Острогжска — Рыбный — было воспринято как название другого города и приведено в форме «Рыбинск». В результате явки острогжцев оказались разнесены по разным строкам таблицы.

В тексте подраздела о торговле Белгорода к Слободской Украине отнесены малороссийские города Гадяч, Кременчуг, Нежин и даже расположенная на правом берегу Днепра Белая Церковь, никогда к Слобожанщине не принадлежавшие. Там же утверждается, что «в 1678/79 г. [так в тексте, должно быть 1677/78 г. — А. Р.] основная часть ставок была связана с фиксацией денег — 38 ставок». При этом в таблице № 26 под «1677 г.» значится только две денежные «ставки». По нашим же подсчетам в таможенной книге 1677/78 г. зарегистрировано три явки денег на покупку. Ю. А. Мизис пишет, что с торговых сделок в Белгороде в 1677/78 г. было собрано пошлин всего 8 руб. 12 алт. 2 д. против 421 руб. 21 алт. 5 д. в «1668/69 г.» (т. е. 1666/67 г.). На основании этих данных автор делает вывод о резком сокращении поступлений сборов в связи с обострением политической обстановки на Юге России и началом военных действий с татарами и турками. Однако указанная исследователем цифра сбора пошлин за 1677/78 г. не имеет ничего общего с действительностью. Согласно таможенной книге 1677/78 г., только с мелкого торгового оборота в Белгороде было собрано за год 128 руб. 29 коп. Что же касается оптовой торговли, то в 1677/78 г. в Белгород было доставлено товаров на общую сумму 1054 руб. 20 коп. (а также явлено 15 руб. 50 коп. денег на покупку). Совершенно очевидно, что с такой суммы совокупный размер таможенных сбо-

ров, колебавшихся от 2,5 до 10 копеек с рубля⁹, никак не мог составить 8 руб. 37 коп. С одной только товарной партии коломенца А. Хлебникова общей стоимостью 180 руб. 50 коп. было взято 9 руб. 2,5 коп. пошлин. Итоговая же сумма сбора таможенных сборов за 1677/78 г. в Белгороде (с учетом пошлин с конской торговли) составила, согласно таможенной книге этого года, 191 руб. 10 коп.

Необоснованным с методической точки зрения представляется и объединение Ю. А. Мизисом в табличных материалах сведений, относящихся к оптовой товарной и конской торговле. Эти две сферы рынка существовали во многом обособленно друг от друга. Не случайно торговые операции с лошадьми регистрировались в таможенных книгах отдельно от остальных товаров. В конской торговле действовала своя особая система таможенного обложения. На основании данных о местожительстве участников конской торговли нельзя судить о географии торговых связей городов. Так, например, отмеченные в таможенной книге 1660/61 г. факты продажи лошадей тамбовскими солдатами, находившимися в этот момент в Белгороде по делам службы (все 13 явок приходятся на период со 2 по 6 января), не дают оснований говорить о наличии торговых связей между Тамбовом и Белгородом. Тамбовские торговцы с товарами на белгородском рынке не зафиксированы. Точно также обстоит дело, например, со служилыми людьми из Пензы, Казани, Симбирска, Уржума, упоминаемыми в качестве продавцов лошадей в белгородской таможенной книге 1677/78 г. (в таблицах торговых связей, в отличие от того же Тамбова, эти населенные пункты почему-то не показаны). Смешивать в одном ряду города, из которых зарегистрированы только торговцы лошадьми, с городами, жители которых приезжали на местный рынок с оптовыми товарными партиями, неправомерно. Также не следует суммировать товарные и конские явки, как это сделано в рассматриваемой работе в таблице № 25.

Все вышесказанное заставляет, к сожалению, сделать вывод о ненадежности статистических и отчасти фактологических данных о торговле Белгорода, приведенных в монографии Ю. А. Мизиса. Цифровой материал, содержащийся в белгородских таможенных книгах, по нашему мнению, нуждается в пересчете и переработке.

При подготовке настоящей статьи нами были составлены регесты всех десяти таможенных книг Белгорода 1653/54–1677/78 гг., которые затем были подвергнуты многоаспектному статистическому анализу¹⁰. Таможенные книги Белгорода 1640-х гг., изученные нами ранее¹¹, здесь не рассматриваются. Материалы таможенной книги 1651/52 г. не были привлечены к исследованию по причине их крайней фрагментарности. Таможенная книга 1749 г. в силу своих специфических особенностей с памятниками XVII в. трудно сопоставима. Этот документ нуждается в специальном изучении.

Белгородские таможенные книги 1653/54–1677/78 гг. позволяют установить целый ряд статистических показателей, позволяющих проследить динамику развития местного рынка, в частности:

- общее количество таможенных явок продавцов и покупателей;
- общую совокупную стоимость предложенных к продаже и скупленных товаров;
- средний размер торговых операций (отношение совокупной стоимости товаров или денег на покупку к числу явок);
- группировку явок в стоимостном выражении;
- количественный и географический состав городов и уездов, жители которых регистрировали товары или деньги на покупку в таможене;
- количество явок, сделанных жителями отдельных городов и уездов;

⁹ С денег на покупку и с товара, явленного по таможенной выписи — по 2,5 коп. с рубля, с товара, явленного без выписи — по 5 коп., с соли — по 10 коп.

¹⁰ Подробнее о регестировании источников см.: Раздорский А. И. О составлении и публикации регестов таможенных книг XVII–XVIII вв. // Отечественные архивы. 2007. № 1. С. 31–40.

¹¹ См.: Раздорский А. И. Торговля Белгорода в 40-е гг. XVII в.: (По материалам таможенных книг 1641/42 и 1646/47 гг.) // Черноземная степь — контактная зона: Проблемы археологии и истории. Белгород, 2001. С. 98–104.

- совокупную стоимость отдельных групп товаров, предложенных к продаже;
- количество явок, сделанных представителями отдельных социальных групп;
- величину таможенного сбора с оптовой и розничной торговли.

Таможенная книга 1672/73 г. — единственная из всего комплекса белгородских источников этого типа — дает возможность четко определить ассортимент товаров, зарегистрированных в таможе, количество явок, объемы поставок и совокупную стоимость отдельных видов товаров, а также цены на некоторые товары.

Развитие белгородского оптового товарного рынка, как свидетельствуют данные об общем количестве таможенных явок и стоимости предложенных к продаже и скупленных товаров (табл. 1), на протяжении 1650–1670-х гг. отличалось неустойчивым характером. Краткосрочные периоды подъема постоянно чередовались со столь же непродолжительными периодами спада. Надо полагать, что с началом русско-польской войны 1654–1667 г. в торговле Белгорода наступил кризис. Если за период с 24 декабря 1646 по 1 мая 1647 г. в белгородской таможе было зарегистрировано 57 явок оптовых товарных партий совокупной стоимостью 1712 руб., то за полный 1653/54 г. только 72 явки на 1624 руб. В дальнейшем спад продолжился: в 1656/57 г. совокупная стоимость доставленных в город товаров сократилась по сравнению с 1653/54 г. на 40,7 %, снизилось и количество товарных явок. На следующий год несмотря на дальнейшее уменьшение числа товарных явок наблюдаются некоторые признаки оживления оптовой торговли, выразившиеся в значительном увеличении совокупной стоимости товарного привоза, возросшего по сравнению с 1656/57 г. в 2,3 раза. Данное обстоятельство следует связывать, в частности, с положительным влиянием на южнорусскую торговлю Виленского перемирия с Речью Посполитой, заключенного 24 октября 1656 г. Однако уже в следующем 1658/59 г., несмотря на небольшое увеличение количества явок продавцов и оживление деятельности скупщиков, общая стоимость привезенных товаров вновь упала на 41 %. Объяснение этому видится во взаимодействии комплекса негативных внутриэкономических и внешнеполитических факторов. Именно в это время наступил кризис в обращении медных денег (возник лаж между серебряной и медной монетой) и резко обострилась ситуация в соседней с Белгородом Малороссии (измена Выговского, поражение русских войск в битве под Конотопом). На фоне усиливающегося финансового кризиса и осложнившейся военно-политической обстановки несколько неожиданно выглядит заметное увеличение активности белгородского товарного рынка в 1660/61 г. Количество явок продавцов-оптовиков выросло по сравнению с 1658/59 г. вдвое. Сложнее оценивать динамику изменения совокупной стоимости товарного привоза исходя только из абсолютных цифр, поскольку темпы инфляции на рубеже 1650–1660-х гг. начали стремительно возрастать¹². Но в любом случае следует признать, что данный показатель в 1660/61 г. по сравнению с 1658/59 г. увеличился, в том числе в реальном выражении. Главная причина подъема белгородской торговли в 1660/61 г. видится в росте поставок продовольствия в армию. В Белгород — главный военный центр на Юге страны, оказавшийся в начале 1660-х гг. в непосредственной близости от театра военных действий, активизировалась доставка оптовых партий съестных припасов, в частности, рыбы, скота и хлеба. Так, если в 1658/59 г. было зарегистрировано только три явки рыбы на 34 руб., то в 1660/61 г. 19 явок на 694 руб.¹³ В 1658/59 г. явок хлеба не было зафиксировано совсем, а в 1660/61 г. отмечено шесть хлебных партий на 80 руб. Активизировалась в 1660/61 г. и продажа сапог (четыре партии на 86 руб.). В 1661/62 г. рыночная конъюнктура оказалась, судя по всему, менее благоприятной. Кроме того, начали в полной мере ощущаться последствия финансового кризиса, поразившего всю российскую экономику. Оптовая торговля в Белгороде в это время снова идет на

¹² По официальным данным в Москве за серебряный рубль в сентябре 1658 г. давали 104 медных копейки, в сентябре 1659 г. — 115, в сентябре 1660 г. — 180, в сентябре 1661 г. — 300, в сентябре 1662 г. — 900 (см.: *Базилевич К. В.* Денежная реформа Алексея Михайловича и восстание в Москве в 1662 г. М.; Л., 1936. С. 33, 45).

¹³ В том числе одна совместная явка рыбы и скота на 35 руб.

спад. По сравнению с предыдущим годом значительно сократилось количество явок товаров. Что же касается совокупной стоимости доставленных товаров, то фактически, принимая во внимание происходивший обвальный рост цен и все более уско-ряющееся обесценивание медных денег, он был существенно меньше, чем это выра-жено в абсолютных цифрах. Надо полагать, что в реальном выражении данный пока-затель в 1661/62 г. был меньше, чем годом ранее. В 1666/67 г., когда русско-польская война была уже на исходе (30 января 1667 г. она завершилась Андрусовским переми-рием), белгородский рынок по основным показателям вернулся в основном к уровню довоенного 1653/54 г. В 1669/70 г. оптовая торговля в Белгороде вновь оказывается в упадке. Количество явок продавцов сократилось по сравнению с 1666/67 г. в 1,6 раза и достигло минимального значения за все годы наблюдений, совокупная стоимость доставленных товаров уменьшилась на 1/3. Причины этого явления не вполне ясны. К 1669/70 г. военные действия с Речью Посполитой завершились, ситуация на южной границе оставалась сравнительно спокойной. Возможно, что снижение торговых обо-ротов было вызвано как раз прекращением поставок продовольствия для нужд ар-мии. К 1672/73 г. ситуация вновь изменилась: количество явок возросло почти втрое, величина товарного привоза увеличилась в 2,4 раза. Здесь, по всей видимости, про-явились позитивные изменения, наметившиеся в хозяйственной жизни южнорусско-го региона после завершения русско-польской войны. Переход к мирной жизни вы-звал приток товаров на Польскую Украину. Однако в 1677/78 г. оптовая торговля в Белгороде вновь переживает спад: при сохранении количества явок товаров на уров-не 1672/73 г. совокупная стоимость товарных партий сократилась в 2,6 раза. Возмож-но, это произошло из-за негативного влияния русско-турецкой войны 1676–1681 гг., хотя, как уже отмечалось выше, близость театра военных действий в некоторых слу-чаях могла наоборот стимулировать оптовую торговлю.

Таблица 1

Количество явок продавцов и покупателей и совокупная стоимость проданных и скупленных оптовых партий товаров в Белгороде в 1653/54–1677/78 гг.

Год	Продавцы		Покупатели	
	Количество явок	Общая стои-мость товаров (руб.)	Количество явок	Общая стои-мость товаров (руб.)
1653/54	72 ¹	1624	—	—
1656/57	62	963,5	5	31
1657/58	51	2243	—	—
1658/59	56	1324	7	169
1660/61	111	3430,2	5	321,8
1661/62	78	5176	—	—
1666/67	60	1694,9	—	—
1669/70	37	1151	—	—
1672/73	109	2780,95	—	—
1677/78	109	1054,2	3	15,5

¹ Сверх этого 1 явка транзитом.

Представляет интерес сравнить данные о масштабах оптовой торговли в Бел-городе и Курске. Курские таможенные книги были нами изучены ранее¹⁴. В 1653/54 г. основные показатели, характеризующие состояние местных рынков, у этих городов были близки (в Курске 70 явок на 1802,5 руб.). В 1656/57 г. в курской таможне было зафиксировано почти столько же явок, как и в белгородской (63), но стоимость то-варного привоза была больше чем в два раза (2199 руб.). То же соотношение наблю-дается и в 1658/59 г. (в Курске 51 явка на 2772 руб.). В 1660/61 г. курский рынок усту-пал белгородскому (43 явки на 2615 руб.), но на следующий год, проигрывая по числу

¹⁴ См.: Раздорский А. И. Торговля Курска в XVII веке (по материалам таможенных и оброчных книг города). СПб., 2001.

явок (39), опередил его по стоимости привоза (7270 руб.). В конце 1660-х – 1670-е гг. по объемам оптовой торговли Курск значительно превосходил Белгород (149 явок на 8560,94 руб. в 1669/70 г., 144 на 6405,1 руб. в 1672/73 г., 150 на 6116,98 руб. в 1677/78 г.). После завершения русско-польской войны 1654–1667 гг. Курск, прикрытый с юга Белгородской чертой, стал развиваться прежде всего как торговый центр. Экономический же рост Белгорода, остававшегося прежде всего военно-административным центром, сдерживался его геополитическим положением.

В стоимостном выражении среди товарных партий, проходивших через белгородскую таможенную, преобладали средние (от 10 до 100 руб.). Значительное число мелких партий совокупной стоимостью менее 10 руб. отмечено в 1653/54, 1656/57, 1672/73 гг., а также в 1677/78 г., когда они в количественном отношении значительно превосходили средние. Измельчание товарных партий в 1677/78 г. стало одним из проявлений спада, наметившегося в белгородской торговле в это время. Крупные партии товаров, совокупной стоимостью свыше 100 руб., встречаются очень редко. В десяти таможенных книгах их зарегистрировано всего 19, причем 10 из них приходится на кризисный 1661/62 г. (см. табл. 2). Крупные товарные партии находились в диапазоне 100–300 руб. Наиболее значительная в стоимостном выражении партия товаров (1661/62 г. не в счет) зафиксирована 19 августа 1673 г., когда романовский посадский человек Яков Семизоров явил 100 связок железа, 50 торских котлов и 3 пивных котла на сумму 230 руб.

Таблица 2

Распределение количества явок товаров и денег на покупку в стоимостном выражении и средняя стоимость оптовых товарных партий в Белгороде в 1653/54–1677/78 гг.

Год / руб.	Продавцы				Покупатели			
	>10	10–100	<100	ср. стоимость	>10	10–100	<100	ср. стоимость
1653/54	22	50	–	22,55	–	–	–	–
1656/57	31	31	–	15,54	5	–	–	6,2
1657/58	2	46	3	43,98	–	–	–	–
1658/59	11	45	–	23,64	–	7	–	24,14
1660/61	4	106	1	30,9	–	4	1	64,36
1661/62	1	67	10	66,36	–	–	–	–
1666/67	8	51	1	28,25	–	–	–	–
1669/70	–	37	–	31,11	–	–	–	–
1672/73	30	76	3	25,51	–	–	–	–
1677/78	81	27	1	9,67	2	1	–	5,17

В белгородской таможене в 1653/54 г. зарегистрированы торговцы из 14 городов (не считая Белгорода с уездом), а также жители Комарицкой волости, в 1656/57 г. – 13 (а также комаричане), в 1657/58 г. – 14, в 1658/59 г. – 15, в 1660/61 г. – 23, в 1661/62 г. – 17, в 1664/65 г. – 13, в 1669/70 г. – 10, в 1672/73 г. – 25, в 1677/78 г. – 17.

В таможенных книгах 1653/54–1677/78 гг. зафиксированы торговцы из 51 города, в том числе из 20 «польских» городов («Польская Украина») (Болховец, Валуйки, Верхосенск, Вольный, Воронеж, Данков, Елец, Карпов, Козлов, Короча, Курск, Ливны, Нежегольск, Новый Оскол, Обоянь, Романов, Старый Оскол, Усмань, Хотмышск, Яблонов), 14 слободских (Ахтырка, Богодухов, Коротояк, Лебедин, Маяцкий, Олешня, Ольшанск, Острогожск [Рыбный], Салтов, Сумы, Тор, Харьков, Царев Борисов, Чугуев), 4 украинских (Белев, Болхов, Мценск, Тула), 4 северских (Брянск, Путивль, Рыльск, Севск с Комарицкой волостью), 4 малороссийских (Белая Церковь, Нежин, Опошня, Полтава), Москвы и 2 замосковских (Коломна, Нижний Новгород), 1 заозкого (Калуга) и 1 рязанского (Михайлов) (см. табл. 3)¹⁵.

¹⁵ В. М. Вазинский отметил, что Белгород в 1650–1670-е гг. торговал с 42 городами «не считая Украины». При этом в приведенном им списке значатся 43 города. В числе торговых партнеров Белго-

Таблица 3

**Распределение товарных и денежных явок в белгородской таможене
по местожительству торговцев в 1653/54–1677/78 гг.**

Город/ год	53/54	56/57	57/58	58/59	60/61	61/62	66/67	69/70	72/73	77/78
Ахтырка	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—
Белая Церковь	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
Белев	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Богодухов	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Болхов	3	7	5	6	7	11	1	1	2	—
Болховец	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Брянск	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Валуйки	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Верхососенск	—	—	—	1	1	—	—	2	5	4
Вольный	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Воронеж	—	—	6	6	—	—	—	—	—	—
Данков	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Елец	10	1	4	5	10	5	6	7	3	7
Калуга	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Карпов	2	6	4	2	8	9	1	—	2	5
Козлов	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
Коломна	1	2	2	2	2	—	—	—	3	1
Коротояк	—	—	1	—	1	—	3	1	—	3
Короча	—	—	—	—	—	1	—	—	5	5
Курск	15	10	12	26	40	17	25	10	16	9
Лебедин	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Ливны	—	—	—	—	1	2	—	—	—	—
Маяцкий	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Михайлов	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
Москва	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—
Мценск	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
Нежегольск	—	—	1	—	2	1	—	—	—	—
Нежин	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Нижний Новгород	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Новый Оскол (Царев Алексеев)	1	2	1	—	3	—	—	—	5	8
Обоянь	—	—	—	—	2	1	—	—	1	—
Олешня	—	1	—	2	1	—	—	—	—	—
Ольшанск	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—
Опошня	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Острогожск (Рыбный)	—	—	—	—	2	2	3	1	3	7
Полтава	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Путивль	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—
Романов	—	—	1	—	—	—	3	—	2	—
Рыльск	2	2	—	1	—	—	—	—	—	—
Салтов	—	—	—	—	—	—	—	—	3	4
Севск (с Комариц- кой волостью)	2	1	—	—	—	1	—	—	—	—
Старый Оскол	—	—	—	—	3	3	—	—	—	—
Сумы	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—
Тор	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Тула	1	3	1	1	3	1	3	1	7	2
Усмань	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Харьков	—	—	—	—	—	1	—	2	4	6
Хотмышск	4	—	—	—	1	—	—	—	4	—
Царев Борисов	—	—	—	—	1	—	—	2	3	5
Чугуев	5	1	1	1	4	2	—	—	4	2
Яблонов	4	6	1	1	6	2	—	—	3	4
Всего иногородние	53	44	41	57	102	61	51	29	82	74

рода исследователем не указаны Козлов, малороссийские города, а также Богодухов, Лебедин, Сумы (последние три города, по-видимому, отнесены к «украинским», хотя Ахтырка, например, в эту категорию не попала) (Важинский В. М. Торговые связи... С. 301).

Окончание табл. 3

Белгород	15	11	10	6	13	16	8	8	27	37
Не указан	4	12	—	—	1	1	1	—	—	1
Итого	72	67	51	63	116	78	60	37	109	112

Главным торговым партнером Белгорода в рассматриваемый период являлся Курск. Куряне упоминаются во всех десяти белгородских таможенных книгах 1653/54–1677/78 гг. Среди иногородних торговцев на их долю неизменно приходилось наибольшее число явок, причем в шести годах они превзошли по этому показателю и хозяев рынка — белгородцев. Второе место после Курска по числу явок среди иногородних в 1653/54, 1660/61, 1666/67, 1669/70 гг. занимали ельчане, в 1656/57 и 1661/62 г. — болховцы, в 1658/59 г. — болховцы и воронежцы, в 1657/58 г. — воронежцы, в 1672/73 г. — туляки, в 1677/78 г. — новооскольцы. Регулярный характер имели также торговые связи Белгорода с Ельцом и Тулой, жители которых упоминаются в 10 белгородских таможенных книгах, Болховом и Карповом (в 9), и Чугуевым и Яблоновым (в 8), Коломной (в 7).

Некоторые города имели лишь спорадические рыночные контакты с Белгородом. Так, только по одному разу в белгородских таможенных книгах упомянуты жители Белой Церкви, Богодухова, Валук, Вольного, Данкова, Козлова, Лебедина, Маяцкого, Михайлова, Мценска, Нижнего Новгорода, Опошны, Полтавы, Тора, Усмани, по два раза — Ахтырки, Белева, Калуги, Москвы, Нежина, Ольшанска, Путивля, Сум.

Белгородские торговцы, державшиеся на своем рынке в отдельные годы на вторых ролях, значительно активизировали свою деятельность в 1670-е гг. Симптоматично, что одновременно с этим сокращается доля участия в белгородской оптовой торговле курских купцов. Можно предположить, что их позиции начали постепенно занимать местные жители. Из белгородских торговцев наиболее активным участием в торговых операциях выделяются посадские люди Мряхины (Абрам, Григорий, Игнат, Кирилл, Михаил, Тимофей).

Как уже отмечалось выше, все белгородские таможенные книги, за исключением книги 1672/73 г., дают лишь самое общее представление об ассортименте поступавших в город товаров. Обычно белгородские таможенники ограничивались лишь самым общим определением видовой принадлежности прибывшей товарной партии. По совокупной стоимости в 1650–1660-е гг. на белгородском рынке преобладала «товарная продажа» или «москательная продажа» (см. табл. 4). Надо полагать, что данные понятия в большинстве случаев являлись синонимичными. На это указывает тот факт, что в таможенных книгах 1653/54, 1660/61 и 1661/62 гг. фигурирует только «москательная продажа», но не упоминается «товарная продажа». В книгах же 1656/57, 1657/58, 1658/59, 1666/67, 1669/70 гг. наоборот зафиксирована исключительно «товарная продажа». Анализ курских таможенных книг XVII в. показал, что понятие «москательный товар» в рассматриваемый период было значительно шире традиционного («химические вещества (краски, клей, масло, купорос, селитра, различные продукты, полученные из нефти, аптекарские товары и т. д.) как предмет торговли»¹⁶). К этой категории, наряду с собственно «москателью» (чаще всего краской), относили самые разнообразные товары, состав которых мог значительно варьироваться, в том числе различные виды тканей, меха, кожи, предметы одежды, металлические изделия, ювелирные украшения, галантерею, писчую бумагу, пряности. Как правило, эти товары закупались оптом в Москве и затем доставлялись на южнорусские рынки. Созвучие слов «москательный» и «московский», «москальский» постепенно привело к тому, что «москательными» стали называть не только химические вещества, но и вообще все товары, доставленные из Москвы¹⁷. Можно предположить,

¹⁶ Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1982. Вып. 9. С. 271.

¹⁷ См.: Раздорский А. И. Торговля Курска в XVII веке. С. 159–161. — В росписи товаров, украденных из москательной лавки Б. Черного в Острогоске в 1692 г., наряду с купоросом и квасцами, значатся

что под понятием «товарная продажа» в белгородских источниках скрываются в основном (хотя и не только) смешанные партии разнообразных товаров (преимущественно ремесленного производства), скупленные на столичном рынке для последующей перепродажи. О составе подобных партий можно судить, в частности, по записям белгородской таможенной книги 1672/73 г., в которой вместо обобщенных определений видов «продаж» приводятся подробные перечни доставленных товаров. Так, 2 августа 1673 г. белгородский посадский человек Игнат Мряхин явил в составе одной товарной партии, наряду с краской и квасцами, несколько сортов тканей, нательные кресты, свинец, порох и сковороды. Курянин Анисим Чеботарев 17 августа того же года привез краску, квасцы, а также кожи, ткани, перец, писчую бумагу, свинец и соболиные шапки. Следует отметить, что «москательные товары» (наряду с солью) составляли в XVII в. основу товарного ассортимента курского оптового рынка¹⁸.

В структуре товарного привоза в Белгород, помимо «москательных товаров», достаточно заметную долю в отдельные годы составляли рыба, железо и металлические изделия (прежде всего котлы), скот, сапоги (табл. 4).

Таблица 4

**Совокупная стоимость различных видов товаров, предложенных к продаже
в Белгороде в 1653/54–1677/78 гг. (руб.)**

Город/ год	53/54	56/57	57/58	58/59	60/61	61/62	66/67	69/70	72/73	77/78
Деготь	—	—	—	—	—	50	—	—	26	20,1
Железо и металлические изделия	405	—	440	—	—	—	282,5 ¹	20	446 ²	209,6 ³
Кожи	—	—	—	—	—	—	—	—	30	89 ⁴
Масло	10	4	5	—	—	—	—	—	—	—
Мед	—	10	—	—	—	40	—	—	4,2	—
Медь	—	—	30	—	—	—	—	—	—	—
Меха	—	—	20	—	—	—	—	—	—	—
«Москательная продажа»	915	—	—	—	2331	3250	—	—	—	—
Мыло	14	—	—	—	10	—	20	—	5	14,1
Мясо	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—
«Рухлядная мелкая продажа»	80	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Рыба	190	34,5	378	34	694 ⁵	1245	175	202	512,55 ⁶	185,9
Сапоги	—	—	235	—	86	330	15	—	—	2
Скот	—	9	—	—	50	216	30	—	224,2	215,5
Соль	—	3	—	—	179,2	45	—	36	110	77,5
Стекло	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—
Ткани	—	—	—	—	—	—	—	—	176	3
«Товарная продажа»	—	900	1135	1290	—	—	1172,4	893	1206 ⁷	237,5
Хлеб	—	—	—	—	80	—	—	—	—	—
Хмель	—	—	—	—	—	—	—	—	30	—
Не указан	10	3	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	1624	963,5	2243	1324	3430,2	5176	1694,9	1151	2780,95	1054,2

¹ В т. ч. 1 явка на 40 руб. железа и кож, 1 явка на 35 руб. железа и мыла.

² В т. ч. 1 явка на 30 руб. железа и чеснока.

³ В т. ч. 1 явка на 70 руб. железа, кож и «селейного» товара.

⁴ В т. ч. 1 явка на 40 руб. кож, бумаги, голиц и сапог, 1 явка на 40 руб. кож, голиц, крашенины и братинок.

⁵ В т. ч. 1 явка на 35 руб. рыбы и скота.

⁶ В т. ч. 1 явка на 20,6 руб. рыбы и скота, 1 явка на 10 руб. рыбы и дегтя.

⁷ Смешанные партии различных товаров.

шелковые и хлопчатобумажные ткани, иглы, серьги, гайтаны, перец, ладан, шапки и др. (см. Мизис Ю. А. Формирование рынка Центрального Черноземья... С. 632).

¹⁸ Раздорский А. И. Торговля Курска в XVII веке. С. 288.

Доминировали на белгородском рынке прежде всего привозные товары, произведенные за пределами южнорусского региона¹⁹. Оптовая хлебная торговля в Белгороде в рассматриваемый период еще не получила сколько-нибудь существенного развития (интересно отметить, что в курских таможенных книгах XVII в. оптовых хлебных явок не зафиксировано). Несколько неожиданно для богатого бортными угодьями южного края выглядят незначительные размеры торговли медом. Сравнительно скромные масштабы имела в Белгороде и соляная торговля. В 1653/54, 1657/58, 1658/59 и 1666/67 гг. явок соли не отмечено совсем. Нет оснований думать, что соль «растворилась» в составе «товарных продаж», поскольку этот товар облагался рублевой пошлиной в двойном размере и должен был поэтому показываться в таможенных записях отдельно. Совокупная стоимость привезенной в Белгород соли колебалась от 3 до 179,2 руб., тогда как, например, в Курске обороты соляной торговли доходили до 3200 руб. в год.

Четкое представление об ассортименте и объемах поставок товаров на белгородский оптовый рынок дает только таможенная книга 1672/73 г. (см. табл. 5). Данный документ свидетельствует о том, что состав товаров, поступавших в это время в Белгород, отличался довольно значительным разнообразием. Среди продуктов питания ведущую роль, как и во многих других русских городах, играла рыба, прежде всего сом, щука, сазан. Привозились также осетровые, а также сельдь. Регулярный характер имел пригон скота, в основном крупного рогатого. В город доставлялись различные сорта отечественных и импортных тканей, среди которых преобладал холст. Объемы привоза соли были сравнительно невелики, меда — мизерны²⁰. Поставки оружия и боеприпасов, несмотря на пограничное положение Белгорода, были незначительны и носили разовый характер. Особо следует отметить факт присутствия в одной из товарных партий книг (служебников). Книги вообще чрезвычайно редко фиксируются на оптовых рынках провинциальных городов. Среди товаров, привозившихся, например, в Курск в XVII в., книги ни встретились ни разу.

Таблица 5

Количество явок и объемы поставок отдельных товаров в Белгороде в 1672/73 г.

Товар	Кол-во явок	Объем	Единица измерения
1	2	3	4
Соль	2	450	пуд
Мед	1	5	пуд
Рыба			
— белуга	4	13 4 ¹	шт. бочка
— осетр	3	152	шт.
— плотва	2	2	бочка
— сазан	2	1500	шт.
— севрюга	5	14	бочка
— сельдь	2	8	бочка
— сом	11	2440 2	шт. бочка
— судак	1	200	шт.
— щука	15	37	бочка
— без определения	3	8	бочка
Скот			
— бараны	1	50	голова
— крупный рогатый	20	146	голова

¹⁹ Данный факт отличает Белгород (как и Курск), например, от Вязьмы, на рынке которой в 1650–1670-е гг. ведущую роль занимала пенька — продукт аграрной специализации западнорусских уездов (см.: Раздорский А. И. Торговля Вязьмы в XVII веке (по материалам таможенных и кабацких книг города). СПб.; М., 2010. С. 55).

²⁰ Для сравнения в Курск в 1672/73 г. было доставлено 10 138 пудов соли и 156 пудов меда.

Продолжение табл. 5

1	2	3	4
Свинина	1	10	туша
Хмель	2	10	кипа ²
Чеснок	1	4	батман ³
Перец	6	6,125	пуд
Меха			
– бобр	1	1	шт.
Кожии			
– красный товар ⁴	10	75	юфть ⁵
– урезки дубленые	1	9	юфть
– шкуры подошвенные	1	8	шт.
Ткани			
– аба ⁶	2	5	«штука»
– бумага красная	5	15	литра ⁷
– бумазая	1	3	шт.
– кисея	4	10	шт.
– крашенина	20	4300 130	аршин конец
– кумач	7	30	шт.
– стамед ⁸	1	2	«штука»
– сукно-шиптуха	8	33	половинка ⁹
– холст (без определения)	1	300	аршин
– – льняной (алленой)	8	1900 27	аршин конец
– – посконный	4	900 1000	аршин шт.
– – ростовский		300	аршин
– – хрящ ¹⁰	3	700	аршин
– шелк	6	16	фунт
Одежда и обувь			
– голицы ¹¹	11	1350	шт.
– дороги ¹²	1	2	шт.
– кафтаны шубные	2	17	шт.
– сапоги	1	20	пара
– шапки куньи	1	10	шт.
– – овчинные	1	20	шт.
– – соболюи	3	31	шт.
– шлыки кармазинные ¹³	1	10	шт.
– шубки крашенинные	1	10	шт.
– – кумачные	3	11	шт.
– шубы (без определения)	1	10	шт.
– – женские	4	30 ¹⁴	шт.
– – одевальные	1	15	шт.
Металлы и металлические изделия			
– железо	9	387	связка
– иглы	1	500	шт.
– котлы бражные заторные	1	6	шт.
– – винные железные	1	6	шт.
– – пивные	2	6	шт.
– – торские	2	52	шт.
– кресты денежные	2	300	шт.
– – копеечные	2	300	шт.
– полицы	1	760	шт.
– свинец	2	4	пуд
– сковороды	2	70	шт.
– сохи	1	50	шт.
– уклад ¹⁵	4	260	связка
Галантерея			
– гайтаны ¹⁶ грошковые	1	200	шт.
– – копеечные	3	900	шт.

Окончание табл. 5

1	2	3	4
— золото	10	4,5 24	литра цевка ¹⁷
— мишура	4	8	цевка
— шпильки	1	500	шт.
Деготь	5	24	бочка
Бумага писчая	4	8	стопа
Мыло	2	700	кусок
Ладан	5	1,8	пуд
Химические вещества			
— квасцы	4	3,5	пуд
— краска	6	2,3	пуд
— сера	2	2	пуд
Оружие и боеприпасы			
— пищали	1	2	шт.
— порох	3	3	пуд
Предметы домашнего и хозяйственного обихода			
— скляницы	1	200	шт.
— мешины	1	150	шт.
Книги			
— служебники	1	10	экземпляр

¹ 1 бочка белужины и сомовины.² Тарная единица, весовое значение которой было весьма переменным. Стоимость четверика хмеля в белгородских кабацких записях 1672/73 г. зафиксирована на уровне 10 коп. за четверик «белгородской меры». Его весовое значение составляло одну осьмину «московской таможенной меры» (РГАДА. Ф. 210. Денежный стол. Кн. 346. Л. 157). Кипа хмеля стоила в Белгороде в 1672/73 г. в среднем от 2 руб. 50 коп. до 3 руб. 33 коп. Следовательно она могла вмещать от 25 до 33 белгородских четвериков или от 100 до 132 московских четвериков.³ Мерная единица азиатского происхождения (параллельная форма — басман), вес которой в разных местах колебался от 10 фунтов до 26 пудов (Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1954. Т. 1. С. 54). Слово означало также связку лука или чеснока (Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1975. Вып. 1. С. 79).⁴ Кожа, шедшая на изготовление головок и голенищ сапог.⁵ Мерная единица, обозначавшая понятие «пара» и применявшаяся для учета кож, а также некоторых других товаров (рыбы, свинины, платков и др.).⁶ Толстое и редкое белое сукно (Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 2006. Вып. 27. С. 223).⁷ Византийский фунт (327,456 г).⁸ Род шерстяной ткани (Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 27. С. 193).⁹ Мерная единица, размер которой колебался в основном от 17 до 27 аршин, а иногда доходил до 40 аршин.¹⁰ Самый толстый, грубый холст. «Хрящ на половики идет» — отмечал В. И. Даль (Толковый словарь... Т. 4. С. 567).¹¹ Кожаная рукавица без подкладки и меха (Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1977. Вып. 4. С. 61).¹² Имеется в виду, вероятно, шелковая одежда («двой дороги, адни алья, а другия желтыя»). Дорогами называлась также шелковая, большей частью полосатая ткань, иногда с золотыми и серебряными травами. (Даль В. И. Толковый словарь... Т. 1. С. 474).¹³ Шлык — шапка, колпак; также «бабий головной убор, род повойника» (Даль В. И. Толковый словарь... Т. 4. С. 640). Кармазин — тонкое, ярко-алое сукно (Там же. Т. 2. С. 92). Существует мнение, что данное слово в допетровский период означало не сорт, а только окраску ткани (см.: Клейн В. Иноземные ткани, бытовавшие в России до XVIII века, и их терминология // Сборник Оружейной палаты. М., 1925. С. 59).¹⁴ В т. ч. 10 овчинных.¹⁵ Сырцовая сталь.¹⁶ Шнурки для нательных крестов.¹⁷ Моточек швейного золота (Даль В. И. Толковый словарь... Т. 4. С. 576).

Таможенная книга 1672/73 г. дает возможность установить рыночные цены на ряд товаров: соль — 20–25 коп. за пуд; мед — 84 коп. за пуд; белуга — 1,45 руб. за штуку и 5 руб. за бочку, осетр — 20–30 коп. за штуку, севрюга — 3,25–4 руб. за бочку, сельдь — 5,71 руб. за бочку, сом — 5–6 коп. за штуку и 3 руб. за бочку, сазан — 3 коп. за штуку, судак — 2 коп. за штуку, щука — от 2,5 до 4 руб. за бочку; свинина — 60 коп. за тушу; крупный рогатый скот — 1–2 руб. за голову; хмель — 2,5–3,33 руб. за кипу; деготь — 1–1,5 руб. за бочку; железо — 60 коп. за связку; мыло — 1 коп. за кусок; «красный товар» (кожа) — 1,33 руб. за юфть; стеклянная посуда — 2,5 коп. за штуку; сукно-шиптуха — 8 руб. за половинку, холст-хрящ — 1,5 коп. за аршин.

Большинство белгородских таможенных книг содержит сравнительно полную информацию о социальном составе торговцев. Значительные лакуны в этом отноше-

нии имеются только в книгах 1653/54 г. (72 %) и 1656/57 г. (51 %). Во второй половине 1650-х — первой половине 1670-х гг. доминирующее положение на белгородском оптовом рынке занимали посадские люди (к ним относилась и категория «торговых людей»). Характерной чертой белгородской торговли было регулярное и сравнительно активное участие в ней служилых людей, причем не только по прибору (стрельцов, казаков, пушкарей, затинщиков), но и по отчеству — детей боярских (данное обстоятельство отличает, в частности, белгородский рынок от курского, на котором дети боярские появлялись крайне редко), а также солдат полков иноземного строя (солдатских, рейтарских, драгунских). Особенно интенсивно торговали служилые люди в начале 1660-х и в 1670-е гг. В 1677/78 г. они заняли первенствующее положение на товарном рынке Белгорода, оттеснив на второй план посадских людей. Крестьяне же, напротив, в оптовых торговых операциях участия практически не принимали. В источниках зафиксирована единственная таможенная явка (денег на покупку) представителем данной социальной группы (нижегородским крестьянином князя Якова Черкасского Даниила Линева). Сходное положение в отношении крестьянской торговли наблюдалось в 1650–1670-е гг. и в Курске.

Таблица 6

**Распределение товарных и денежных явок в белгородской таможене
по социальному статусу торговцев в 1653/54–1677/78 гг.**

Город/ год	53/54	56/57	57/58	58/59	60/61	61/62	66/67	69/70	72/73	77/78
Посадские люди	10	12	35	44	58	38	36	27	41	20
– торговые люди	1	2	3	5	8	–	9	–	–	–
Жилецкие люди	–	–	–	–	–	–	–	1	–	1
Кузнецы	–	–	1	–	–	–	–	–	–	1
– казенные	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–
Служилые люди в том числе:	6	10	9	9	40	37	7	4	26	55
дети боярские	2	2	3	1	8	9	1	–	6	16
драгуны	–	–	–	–	–	1	–	–	–	4
засецкие сторожа	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–
затинщики	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–
казаки	–	–	–	–	3	3	–	–	4	3
– днепроовские	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–
– донские	–	–	–	–	1	2	–	–	–	1
– жилые	–	–	–	–	–	–	–	2	–	–
– полковые	–	–	–	–	1	–	–	–	–	1
пушкар	–	2	3	2	12	2	1	–	3	11
рейтары	–	–	–	–	–	–	1	–	–	4
– рейтарские дети	–	–	–	–	–	–	–	–	3	–
солдаты	–	1	–	1	2	4	1	–	3	5
станичники	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–
станичные головы	1	–	–	1	1	–	–	–	–	–
станичные ездоки	–	1	2	–	1	1	–	–	–	–
стрельцы	–	3	1	4	11	15	3	2	6	10
Крестьяне	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–
Черкасы	–	1	–	1	5	2	3	–	18	6
Иноземцы	2	8	–	–	–	–	–	–	–	–
– литвины	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Гулящие люди	–	–	–	1	–	–	–	–	3	4
Не указан	52	34	2	2	5	1	5	5	21	25
Итого	72	67	51	63	116	78	60	37	109	112

Динамику оборотов розничной торговли можно проследить по таможенным книгам косвенным образом — по данным о величине таможенных сборов. С участников торговых операций, размеры которых были менее 1 руб., пошлины собирались целовальниками непосредственно на торгу «в ящик», без записи в таможенные книги. В белгородских источниках 1650–1660-х гг. приведены обобщенные сведения о денежных суммах, собранных за каждый месяц «з бозаров с мелких с носящих с пе-

тенных товаров, с холстов, и с поняк, и с мелких крутов воску, и с хоровин». Наиболее высокие показатели сбора таможенных пошлин с розничной торговли зафиксированы в Белгороде в 1672/73 г., наиболее низкие – в 1656/57 г. (см. табл. 7). По величине таможенных доходов, а значит и по оборотам, розничная торговля неизменно превосходила оптовую.

Таблица 7

**Суммы таможенных сборов с розничной и оптовой торговли
в Белгороде 1653/54–1677/78 гг.**

Год	Сумма сбора с розничной торговли (руб.)	Сумма сбора с оптовой торговли (руб.)	Итого (руб.)
1653/54	136,56 ¹	44,875	181,435
1656/57	50,02	30,095	80,115
1657/58	77,5	66,21	143,71
1658/59	104,665	48,045	152,71
1660/61	146,1	117,54	263,64
1661/62	214,015	142,55	356,565
1666/67	124,22	84,215	208,435
1669/70	147,0175	55,845	202,8625
1672/73	242,11	144,725	386,835
1677/78	128,29	51,42	179,71

¹ Включая сборы с транзитных торговцев.

Колебания уровня таможенных сборов с розничной и оптовой торговли происходили в основном сходным образом (см. диаграмму 1). После начала русско-польской войны таможенные сборы снизились как в мелкой, так и в крупной торговле, но в сфере розничного товарообмена сокращение было более значительным. В 1657/58 г. одновременно с увеличением поступлений с оптового товарного рынка выросли доходы и с розничной торговли. Однако на следующий год динамика таможенных сборов оказалась разнонаправленной: если в розничной торговле сумма пошлин выросла на 35 %, то в оптовой наоборот снизилась на 27,4 %. В начале 1660-х гг. таможенные сборы в абсолютных цифрах увеличились в обеих сферах рынка, но темпы роста были неодинаковыми. В 1669/70 г. динамика поступления таможенных платежей вновь оказалась разной: в розничной торговле сборы увеличились по сравнению с 1666/67 г. на 18,5 %, а в оптовой снизились на 33,8 %. Отмеченные факты свидетельствуют о том, что крупная и мелкая торговля функционировали до известной степени обособленно друг от друга и их развитие не всегда являлось взаимоопределяющим.

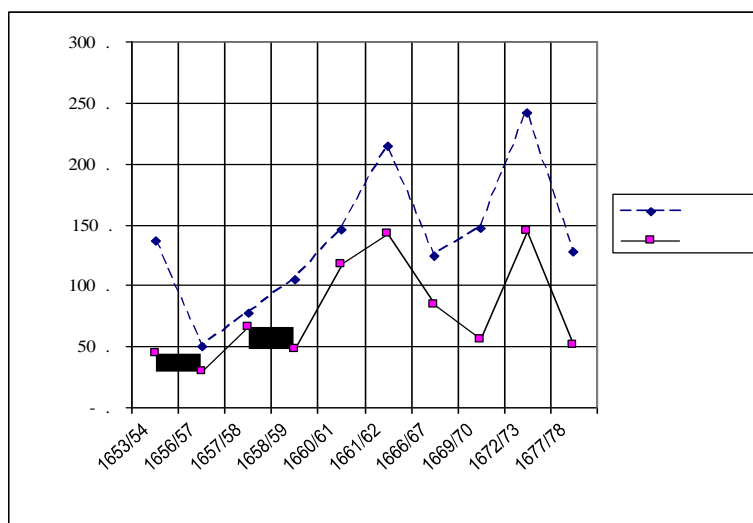

Рис. 1. Динамика уровня таможенных сборов с розничной и оптовой торговли в Белгороде в 1653/54–1677/78 гг.

Таможенные книги 1670-х гг. дают возможность определить число базарных дней в году. И в 1672/73, и в 1677/78 г. их насчитывается 154. Торги обычно осуществлялись с интервалом в 1–2 дня. Размеры таможенных сборов, собранных за день, колебались в 1672/73 и 1677/78 гг. от 6 коп. до 5 руб. 50 коп., т. е. ежедневные обороты розничной торговли составляли от 1 руб. 20 коп. до 110 руб.

Подводя итог рассмотрению белгородских таможенных книг 1650–1670-х гг., отметим еще раз основные положения, вытекающие из их анализа:

1) развитие белгородского оптового рынка, подверженного значительному влиянию различных военно-политических факторов, имело неустойчивый характер;

2) на белгородском рынке торговали преимущественно жители соседних городов «Польской» и Слободской Украин, главным торговым партнером Белгорода являлся Курск;

3) основу ассортимента белгородского рынка составляли привозные товары ремесленного производства (т. н. «москательные»), скупленные за пределами южно-русского региона, главным образом в Москве;

4) ведущее положение на белгородском рынке занимали посадские люди; помимо них активную роль в оптовой торговле играли также служилые люди по прибору и по отчеству;

5) обороты розничной торговли в Белгороде были неизменно выше оптовой.

TRADE OF BELGOROD IN 1650–1670th YEARS (ON MATERIALS OF CUSTOMS BOOKS)

A.I. RAZDORSKY

National library of Russia, St.-Petersburg

e-mail: razdor@nlr.ru

In article results of the detailed analysis of ten customs books of Belgorod of 1650-1670th contain features of these historical sources Are pre- sented, degree of their level of scrutiny in a historiography is considered. Data on quantity of commodity parties and turns of trade, geography of commercial relations, assortment of the goods, social composition of deal- ers are resulted. There are seven tables, containing the basic statistical materials about trade of Belgorod.

Key words: trade, the market, Belgorod, customs books, economic history.